Сюй Лянь сушила одежду во дворе, когда вдруг услышала голос Сюй Нина.

Оглянувшись, она увидела как Сюй Нин вошел в двор. В руке он держал кувшин вина, а за спиной у него был большой нож. Он выглядел уставшим.

«Ты дома», — на лице Сюй Лянь появилась улыбка. Она быстро поставила тазик для белья на землю и поприветствовала его.

Это был первый раз, когда Сюй Нин охранял обоз. Хотя он был с Тао Юнганом, она все еще немного волновалась.

Увидев возвращение Сюй Нина в хорошем состоянии, Сюй Лянь почувствовала облегчение.

«Это вино я купил для зятя», — Сюй Нин передал кувшин Сюй Лянь.

Сюй Нин передал винный кувшин Сюй Лянь.

Перед отъездом из уездного города Канюнь Сюй Нин купил два кувшина вина для своего зятя Тао Юньчуаня. Но во время последующей битвы один из кувшинов был разбит, поэтому он смог вернуть только один кувшин.

«Опять безрассудная трата денег», — Сюй Лянь взяла кувшин с вином, делая выговор своему брату. Но ее тон был более расслабленным, чем раньше. Теперь, когда у ее семьи были сбережения, а младший брат стал мастером боевых искусств, Сюй Лянь больше не так беспокоилась о трате денег.

«Я сначала помоюсь и переоденусь», — Сюй Нин чувствовал, что все его тело было липким.

«Положи свою одежду в ванну, и я позже постираю ее для тебя», — сказала Сюй Лянь.

«Хорошо, сестричка», — быстро согласился Сюй Нин.

Но, сделав два шага, Сюй Лянь внезапно остановила Сюй Нина. Она заметила кровь на лезвии Сюй Нина, а затем заметила засохшее красное пятно на теле Сюй Нина.

«Это кровь на твоем теле?» — нахмурилась Сюй Лянь.

Сюй Нин сделал паузу и кивнул: «Да, мы столкнулись с небольшой группой бандитов на дороге. Поэтому мы сразились и прогнали их».

Сюй Нин не пытался ничего скрывать, но преуменьшал опасность ситуации. Он не хотел, чтобы его сестра волновалась.

Однако, хотя Сюй Нин говорил небрежно, выражение лица Сюй Лянь сразу же изменилось.

«Ты где-нибудь поранился?» — Сюй Лянь наклонилася вперед и внимательно осмотрела тело Сюй Нина.

Сюй Нин покачал головой.

«Совсем не ранен, смотри…» — Сюй Нин развернулся и подпрыгнул, его тело двигалось как обычно.

«Хорошо…» — Сюй Лянь почувствовала облегчение.

После этого Сюй Нин снял одежду, вымылся и надел чистую одежду, которую ему приготовила Сюй Лянь.

После некоторого отдыха дома его физическое и психическое состояние нормализовалось. Сюй Нин почувствовал себя свежим и полным энергии.

«Дядя вернулся?»

Сюй Нин сушил волосы в доме, когда услышал голос Тао Тао. Маленькая девочка вернулась после игр со своими друзьями. Она толкнула дверь и вошла внутрь.

«Дядя!» — Тао Тао улыбнулась, увидев Сюй Нина. Она бросилась вперед и обняла его за талию.

Увидев лицо Тао Тао, Сюй Нин не мог не улыбнуться.

Но он все же схватил Тао Тао за косички и оттащил ее от себя.

«Тао Тао, держись от меня подальше, ты вся в грязи, а я только недавно помылся», — сказал Сюй Нин.

Но Тао Тао не заботилась о словах Сюй Нина.

«Иди сюда», — после того, как Сюй Нин оттащил Тао Тао, он позвал ее к столу. Тао Тао наклонилась и встала на цыпочки, ее голова едва касалась стола.

«Смотри,тебе нравится?» — Сюй Нин достал из сумки деревянную шпильку. Деревянная шпилька была зеленого цвета с простым узором. Выглядела довольно изысканно и красиво.

«Это для меня?» — Тао Тао наклонила голову, чтобы посмотреть на Сюй Нина, ее рот был широко открыт.

«Это для тебя», — Сюй Нин вложил шпильку в руки Тао Тао.

Тао Тао взяла зеленую деревянную шпильку и держала ее обеими руками, как будто держала какое-то редкое сокровище. Пока она смотрела прямо на деревянную шпильку, ее глаза, казалось, светились.

Через некоторое время Тао Тао громко рассмеялась. Она развернулась и выбежала на улицу, крича на бегу: «Мама, смотри, дядя сделал мне подарок!»

«Глупый ребенок…» — Сюй Нин был удивлен реакцией Тао Тао.

Но немного подумав, он понял что к чему. До всего этого их семья была довольно бедной, и единственную деревянную шпильку Сюй Лянь подарил ей Тао Юньчуань, когда они поженились.

Сюй Лянь ухаживала за своей шпилькой как за сокровищем. Тао Тао всегда хотела взглянуть, но Сюй Лянь не позволяла ей. Поэтому Тао Тао всегда считала деревянные шпильки чем-то чрезвычайно ценным.

Теперь, когда Сюй Нин подарил ей более красивую деревянную шпильку, Тао Тао была вне себя от радости.

Сюй Нин отдал другую деревянную шпильку Сюй Лянь. Реакция Сюй Лянь была намного спокойнее, чем у Тао Тао. Но даже при этом, получив подарок, она не могла не улыбнуться.

За обеденным столом все трое ждали возвращения Тао Юньчуаня. Тао Тао все еще держала в руке деревянную шпильку. Сюй Лянь попросила положить её, но Тао Тао отказалась.

«Где папа?» — спросила девочка.

«Он должен скоро вернуться», — ответила Сюй Лянь и выглянула за дверь.

Как раз в это время Тао Юньчуань вошел во двор.

Хотя его шаги были медленными, он, казалось, торопился.

Сюй Нин, Сюй Нин вернулся?» — прежде чем он даже вошел в дом, Тао Юньчуань спросил грубым голосом, его тон был полон беспокойства.

«Зять, я вернулся», — Сюй Нин быстро встал из-за стола и вышел на улицу, чтобы поприветствовать Тао Юньчуаня.

«Хорошо, хорошо…» — Тао Юньчуань тяжело дышал, на его лбу выступил пот.

Сюй Лянь взяла полотенце и вытерла пот.

«Почему ты так торопился?» — с любопытством спросила Сюй Лянь.

«Я беспокоился о Сюй Нине!» — Тао Юньчуань кашлянул и объяснил: «По пути домой я услышал, что Тао Юнган попал в беду. На обратном пути на них напали разбойники. Все получили серьезные ранения, а трое даже погибли! Я был потрясен, когда услышал это, и быстро пошел домой. Я думал, что что-то случилось с Сюй Нином».

«Так быстро…» — Сюй Нин не ожидал, что за час инцидент с нападением на повозки Тао Юнгана распространится по всей деревне Тао.

«Три человека погибли?» — Сюй Лянь была поражена и уставилась на Сюй Нина. Он вообще не упоминал об этом.

Сюй Нин знал, что больше не может держать это в секрете, поэтому он признался Тао Юньчуаню и Сюй Лянь в том, что произошло.

«Так опасно…» — услышав эту историю, улыбка Сюй Лянь исчезла. Она испуганно посмотрела на младшего брата.

Хотя Тао Тао была молода, она смутно понимала, что деревянная шпилька в ее руке пришла из опасного приключения ее дяди.

«Тебе больше не разрешено заниматься этим», — строго сказала Сюй Лянь. Её тон не давал Сюй Нину возможности для переговоров.

Тао Юньчуань тоже молча смотрел на Сюй Нина, явно соглашаясь со словами жены.

Сюй Нин знал, что он не может спорить с ними, поэтому он ответил: «Хорошо, хорошо, хорошо… Я больше не буду сопровождать товары».

Если бы он отправился в горы Юньцзе для сбора трав и их продажи, он все равно мог бы получить большой доход. Не было нужды заставлять сестру и зятя волноваться.

Выражения лиц Тао Юньчуаня и Сюй Лянь смягчились после того, как Сюй Нин согласился.

«Ладно, давайте поедим», — Тао Юньчуань махнул рукой, и семья начала обедать.

…

Сюй Нин собирался отдохнуть два дня, прежде чем снова отправиться в горы.

На следующее утро Сюй Нин сначала пошел набрать несколько ведер воды, прежде чем выйти за пределы деревни. Нарубив в лесу дров, он принес их обратно в деревню.

Пока Сюй Нин гулял по деревне, он почувствовал, что люди в деревне относятся к нему более дружелюбно.

Незнакомцы брали на себя инициативу подойти и поприветствовать его, а знакомые часто заводили разговор. Они похвалили его храбрый поступок, когда он рисковал собой, чтобы спасти Тао Юнгана и других вчера.

История о Сюй Нине, сражающемся с главарем бандитов и спасающим своих товарищей, распространилась по всей деревне Тао.

«Сюй Нин!» — Сюй Нин нес дрова в наспинной корзине, но прежде чем вернулся домой, он услышал, как кто-то зовет его по имени.

К нему подошла девушка с копьем.

«Тао Е?» — Сюй Нин узнал эту девушку. Она была внучкой Тао Цзинсина, главы клана Тао. Вместе с ним она получила в награду Тактику Весеннего Бриза.

«Брат Нин, ты действительно что-то», — Тао Е подошла и постучала по груди Сюй Нина. Сюй Нин чувствовал себя немного неловко.

«Использование Техники Штормового Ножа промежуточной сферы для борьбы с мастером боевых искусств сферы внутреннего обогащения, как смело», — Тао Е всегда думала, что Сюй Нин овладел Техникой Штормового Ножа элементарного уровня. Но вчера она узнала, что Сюй Нин уже был в промежуточной сфере, когда они получили награды.

Овладеть внешним навыком до элементарного уровня в семнадцать лет не было чем-то особенным, но овладеть им до промежуточного уровня в семнадцать было другим делом. При таком хорошем развитии внешних навыков его внутренние навыки также были бы звездными.

«Все слишком добры… — смиренно сказал Сюй Нин, — врага убил дядя Ган, я просто отвлек врага, не более того».

http://tl.rulate.ru/book/67883/2337616